

УДК 314.151.3-054.72(=161.1)+323.1(470+571)

Р. Э. Бараш

КОНЦЕПЦИЯ «СОТЕЧЕСТВЕННИКОВ» — СМЫСЛ И ЗНАЧЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ РАСТУЩЕГО ЭТНИЧЕСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ

БАРАШ Раиса Эдуардовна — кандидат политических наук, научный сотрудник Центра комплексных социальных исследований Института социологии РАН. E-mail: raisabarash@gmail.com

В статье рассматривается не теряющий своей актуальности на постсоветском и, прежде всего, российском пространстве, концепт соотечественников. Автор последовательно аргументирует, как созданный для обозначения широкой надэтнической цивилизационной общности концепт соотечественников в итоге приобрел националистическое «этнически русское» звучание.

Ключевые слова: соотечественники, постсоветская идентичность, маркеры идентичности, миграция.

В современном социально-политическом дискурсе не теряет актуальности и востребованности категория «соотечественник». Воспроизводству нарратива «соотечественников» весьма способствует позиция власти. Так, в октябре 2011 г. на рассмотрение Правительства РФ была внесена *трехлетняя программа поддержки соотечественников в 2012-2014 гг.*, предполагающая финансирование в размере 1360 млн. руб. Аргументируя необходимость программы, вице-премьер А. Жуков отметил, что в диаспору соотечественников входит более 30 млн. человек. Ранее, 27 мая 2011 г., Президент Д. Медведев подписал указ о создании с 2012 г. *Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом* – с целью «оказания соотечественникам, проживающим за рубежом, поддержки, необходимой для защиты их прав и законных интересов в странах проживания».

5 октября 2011 г. депутат Государственной Думы К.Ф. Затулин внес законопроект №609009-5, предполагающий внесение *поправок к ФЗ «О гражданстве РФ»*, согласно которым проживающие за рубежом соотечественники получают право на приобретение российского гражданства, не отказываясь от иного, уже имеющегося. Энтузиазм российского руководства по вопросу «соотечественников» многие, с одной стороны, связывают с предвыборным муссированием «русской темы». С другой стороны, обладающие российскими паспортами жители Крыма, Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии традиционно демонстрируют высокую явку на выборы и поддержку действующей власти. На практике программа переселения соотечественников малорезультативна – с 2007 г. (с этого времени действует программа) к 2010 г. из ожидаемых 300 тыс. человек Россия приняла 44 тыс. человек [27].

Более того, фактически за 20 лет Россия не смогла выработать четкого отношения к «соотечественникам», определить, кто они, каково их место и задачи в России.

Среди причин неудачи программы эксперты называют бюрократические барьеры, ограниченность круга возможных для переезда территорий и главное – очевидную недостаточность предполагаемых «подъемных» (пособие на обустройство) — 60 тыс. руб. участнику Госпрограммы и по 20 тыс. руб. членам семей.

В данном материале хотелось бы затронуть не столько практический, сколько символический аспект реализации программы помощи соотечественникам – вернее, *тиражирование* самого концепта «соотечественников» – «кто бы ни высказывался по темам, связанным с постсоветскими странами», он традиционно упоминает «русскую диаспору» [12]. Сформировавшись как один из векторов внешнеполитического soft-power влияния, тематика русской диаспоры стала «одним из наиболее актуальных аспектов, влияющих на политическое развитие постсоветских государств, особенно Российской Федерации» [28]. Концепт «соотечественников» уже почти двадцать лет прочно укоренен в российском массовом сознании.

Еще в 2001 г., согласно данным опроса ФОМа, 62% опрошенных считали «своими» людей, уехавших из России, две трети (67%) полагали, что русскоязычное население в странах СНГ живет плохо [15], хотя у большинства респондентов (54%) не было родственников, друзей и знакомых за границей, и, стало быть, объективной информации по вопросу. Тем не менее в связи с интенсивной ретрансляцией идеи о необходимости защиты и поддержки соотечественников 10 лет назад 72% опрошенных полагали, что государство должно оказывать помощь соотечественникам, которые переезжают из стран СНГ в Россию.

В 2006 г., по данным опросов ВЦИОМ [26], переселение в Россию соотечественников – как меру, компенсирующую уменьшение рабочих рук, приветствовали чуть более половины респондентов (54%). Немало было и тех, кто полагал, что принимать соотечественников Россия должна даже ввиду гуманитарных, а не экономических причин.

В 2006 г. 43% опрошенных россиян отметили, что в ситуации с соотечественниками вопросы выгоды должны отходить на задний план, в 2008 г. так считали уже 51% респондентов.

Согласно результатам опроса ВЦИОМ в 2006 г., россияне старшего поколения соотечественниками чаще называют *всех граждан бывшего СССР* вне зависимости от национальности (41% среди опрошенных в возрасте 60 лет и старше), в то время как для молодежи в возрасте 18-24 лет соотечественники – это *русские* (44%), проживающие на территории ближнего и дальнего зарубежья (вероятно, без учета фактора активной лояльности)¹.

Такая – «русская» – трактовка гражданами категории «соотечественник» в корне противоречит официальному определению. Изначально российское руководство при поиске с начала 1990-х годов термина для комплексного определения групп проживающих в бывших советских республиках этнически русских вместе с теми, кто ощущал свою сопричастность к условно русской идентичности, ориентировалось именно на гражданский, надэтнический смысл. И хотя понятия «соотечественник» касалась большая часть споров, именно он стал наиболее употребимым – поскольку был «призван носить нейтральное значение и указывать на гражданскую, а не этническую сущность нации» [13].

¹Еженедельный опрос «Омнибус ВЦИОМ» . 24 июля 2006 г.

<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=2917> (проведен 8-9 июля в 46 регионах России).

Первым документом, закрепившим категорию «соотечественники», стала *«Декларация прав российских соотечественников»* 1994 г., принятая Конгрессом русских общин. В Декларации «соотечественниками» признавались граждане и лица, постоянно проживавшие на территории СССР и считавшие русский родным языком; а также граждане и резиденты СССР, ощущающие принадлежность к русской цивилизации и не отказавшийся от советского гражданства; и потомки указанных лиц» [4]. Также в документе указывалось, что соотечественники имеют «право на единое Отечество... сохранение, продолжение и развитие единой российской государственности... сохранение условий на территориях Отечества, обеспечивающих свободное использование русского языка в качестве официального» [4]. В 1994 г. был даже создан «отраслевой» Комитет ГД по делам СНГ и соотечественников за рубежом, принят Указ Президента РФ № 1681 «Об основных направлениях государственной политики РФ в отношении соотечественников, проживающих за рубежом», а также Постановление Правительства РФ № 1064 «О мерах по поддержке соотечественников за рубежом».

В текстах Указа Президента № 1681 «Об основных направлениях...» [5] и парламентской «Декларации о поддержке российской диаспоры и о покровительстве российским соотечественникам» 1995 г. «соотечественники» определялись еще более абстрактно – как «...все выходцы из Союза ССР и России и их прямые потомки независимо от национальной и этнической принадлежности, языка, вероисповедания, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств, не являющиеся гражданами Российской Федерации и заявившие явным образом о своей духовной или культурно-этнической связи с Российской Федерацией или любым из субъектов Российской Федерации и подтвердивших эту связь» [3].

Согласно ч.1 ст.1 ФЗ № 99 «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом» 1999 г., «соотечественники за рубежом» понимаются как граждане РФ, постоянно проживающие за пределами страны; лица, состоявшие в гражданстве СССР, проживающие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства; выходцы или эмигранты из Российской империи, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства; потомки лиц, принадлежавших к вышеуказанным группам, за исключением потомков лиц титульных наций иностранных государств. Однозначно гражданский, а не этнический характер категории «соотечественник» также зафиксирован в финальном заявлении Совета соотечественников 1995 г.: «российскими соотечественниками признаются лица, считающие себя таковыми и принадлежащие к народам и национальностям, не имеющим нигде за пределами России возможности «национально-государственного самоопределения» [17].

Таким образом, соотечественниками считаются проживающие за рубежами России представители этнонациональных групп, обладающие административно-территориальной автономией в рамках РФ (например, народы Сибири, Северного Кавказа и т.д.). При этом в число возможных соотечественников не входят представители этнонациональных групп, «от лица» которых были созданы независимые государства (азербайджанцы, казахи, армяне и т.д.). То есть формально гражданин Азербайджана азербайджанец по национальности не может считаться «российским соотечественником» (даже если русский язык и культура для него единственно близкие). Обратной стороной подобной трактовки оказывается фактическая возможность считать соотечественником любого индивида, ощущающего свою

цивилизационную близость не просто с РФ, но с каким-то из ее субъектов. И, наконец, особое положение именно русских – как соотечественников – не прописано ни в одном из документов.

Не предполагается каких-то преференций для русских и действующей в России программой «О добровольном переселении в Россию соотечественников, проживающих за рубежом», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637, где четко указывается, что к участию к программе переселения в 12 «пилотных» регионов приглашаются *«воспитанные в традициях российской культуры, владеющие русским языком соотечественники, в наибольшей мере способные к адаптации и скорейшему включению в систему позитивных социальных связей российского сообществ»* [16].

Принятие «узко этнической» трактовки категории «соотечественник» российским руководством в принципе невозможно, так как это поднимет вопрос, является ли Россия многонациональным государством или государством преимущественно этнических русских. В свою очередь, этническое «русское» понимание категории «соотечественники» невозможно еще и потому, что в российском правовом поле отсутствует термин «русский народ» (единственное официальное упоминание категории встречается в принятой в 1996 г. «Концепции государственной национальной политики РФ», не являющейся ФЗ, где русский народ определялся как «опора российской государственности»).

Многие, говоря о русских постсоветского пространства, прямо подразумевают языковую и культурную, а не этническую общность – «объективно русские это те, кто воспитаны в русской культуре» [10], понятие «русский» куда более корректно даже в применении к людям нерусским по крови, по этническому происхождению, но причисляющим себя к носителям русского языка и культуры» [9]. Или же постепенно сводят дискурс соотечественников прямо к русскоязычию, отмечая, что «сейчас это все более отчетливо проявляется... для РОА адекватной расшифровкой будет «Русскоязычная община Латвии» [1].

Постоянное муссирование «русского вопроса», ретранслирование идеи разделенности русского народа [6], «националистическая волна» нескольких последних лет привели к «русификации» в общественном сознании категории «соотечественник» — в 2006 г. большинство участников общероссийского опроса (40%) назвали соотечественниками русских, проживающих за пределами России. Всех граждан бывшего СССР своими соотечественниками определили треть респондентов (33%), и только 22% согласились с определением соотечественников как всех, кто говорит на русском языке и идентифицирует себя с русской культурой, независимо от национальности и места проживания [21].

Можно предположить, что россияне трактуют категорию «русский» в широком смысле. Но это не так – большинство опрошенных ВЦИОМ в 2006 г. респондентов считали русскими тех, кто вырос в России и воспитывался в традициях именно русской культуры (39%), еще 15% — полагали, что русским можно быть только по крови, 7% связывали «русскость» с православием, еще 12% считали русскими тех, для кого родным является русский язык. И лишь 23% полагали, что русскими являются те, кто трудится во благо России [22]. Эти представления заметно отличаются – ввиду крена в «национализм крови» — от схожих результатов опросов середины 90-х годов. Так, в 1996 г. И.М. Клямкин и В.В. Лапкин зафиксировали, что к основным атрибутам «русскости» россияне относили любовь к России (88%), любовь к русской культуре, обычаям, традициям (87%), самоосознание себя русским (82%) и русскоязычие (81%). Прочие атрибуты – скорее примордиалистского характера – в

первой половине 1990-х годов казались россиянам менее значимыми: фиксирование «русской национальности» в паспорте (считали значимой характеристикой русских 52%), наличие хотя бы одного русского родителя (52%) и также российское гражданство (57%). При этом православие почти 20 лет назад с «русскостью» связывали гораздо чаще (46%) [11].

Логично задаться вопросом о том, насколько де факто соответствуют этой категории прибывающие в Россию или потенциальные «соотечественники». Как следует из официальных данных ФМС, за II квартал 2011 г. наибольшее число соотечественников, обратившихся по вопросу участия в Государственной программе в уполномоченные органы за рубежом, было зафиксировано в Казахстане (32,2%), Узбекистане (23,5%), Армении (9,7%), Украине (8,3%), Молдове (7,8%), Киргизии (7,1%). Значительный миграционный потенциал сохраняется в Таджикистане (4,0%). Кроме того, анкеты для участия в Государственной программе поступали от соотечественников, проживающих в Туркменистане (1,9%), Беларуси (0,9%) [14]. То есть, минимум наличие в авангарде республик исхода потенциальных соотечественников неславянских (при том, что основной отток русскоязычного населения пришелся на конец 1990-х) позволяет судить о том, что переезжающие сегодня по программе переселения соотечественники в ядре своей идентичности не всегда несут только русскую – в этническом смысле – идентичность.

Более «выпукло» об этом свидетельствует также и национальный состав соотечественников, переселяющихся в РФ, который отличается от этнического состава российского населения. Так, по данным РИА «Новости» со ссылкой на ФМС, национальный состав прибывших в Россию в первой половине 2011 г. соотечественников был примерно таким: русские – 68,5%; украинцы – 7,6%, армяне – 3,4%; таджики – 2%; немцы – 3,6%; татары – 3%, другие национальности – 11,9%. Хотя, как сообщалось, по конфессиональному составу большая часть приехавших соотечественников – христиане, также есть среди них мусульмане, католики, атеисты и представители других конфессий [27].

Таблица 1 Этническая структура национальностей в миграционном потоке соотечественников и в постоянном населении страны (%)

	Доля в миграции соотечественников в Россию	Доля в постоянном населении России
Русские	71,1	79,8
Украинцы	8,2	2
Армяне	4	0,8
Немцы	4	0,4
Татары	3	3,8
Узбеки	2	0,1
Таджики	2	0,1
Молдаване	1,4	0,1
Азербайджанцы	1,1	0,4
Белорусы	1,1	0,6
Туркмены	0,8	0,02
Гагаузы	0,5	0,01
Корейцы	0,5	0,1
Киргизы	0,3	0,02

А. А. Гребенюк приводит схожие данные о национальном составе соотечественников в 2008 г., отмечая, что доля представителей титульных народов стран СНГ в миграционном потоке в разы превышает их долю в постоянном населении, а доля русских меньше, чем в населении РФ. Однако, пока поток не так велик, чтобы существенно повлиять на национальный состав регионов [2] (см. табл. 1).

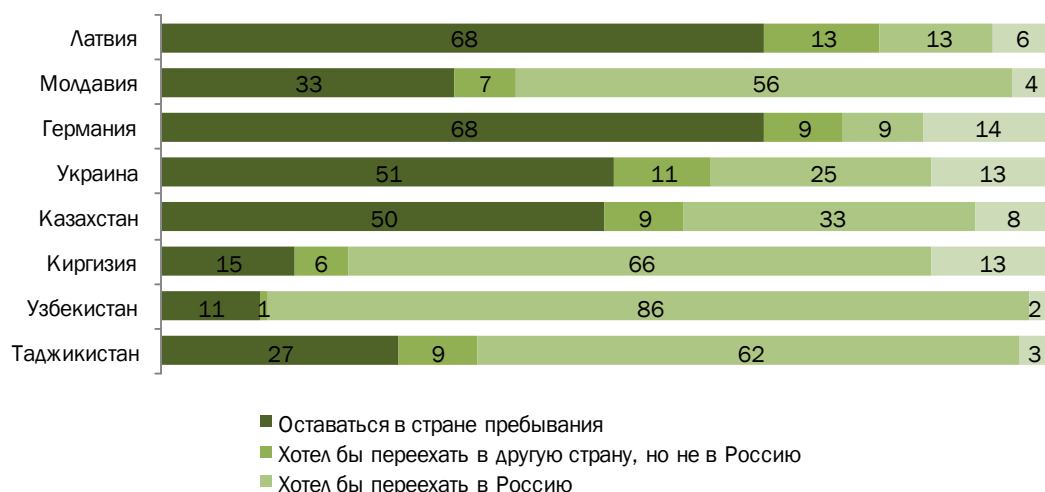
По данным УФМС по Липецкой области, за I полугодие в 2011 г. в регион прибыло 645 участников Госпрограммы, всего с членами семей 1306 человек (на 1 июля т.г. на территории области зарегистрирован 6161 переселенец, в том числе 2690 участников госпрограммы и 3471 членов их семей). По национальному составу: 68% — русские, 7% — украинцы, 4% — татары, 4% — таджики, 3% — узбеки, 3% — армяне, 2% — немцы, 2% — молдаване, 7% — другие национальности. По странам выезда преобладают граждане стран, ранее входивших в состав СССР: Узбекистан — 35 участников госпрограммы (60 человек вместе с членами семей) — 28%; Украина — 41 (53 чел.) — 25%; Армения — 29 (35 чел.) — 16%; Грузия — 7 (17 чел.) — 8%; Казахстан — 11 (16 чел.) — 7%; Таджикистан — 9 (14 чел.) — 7%; Молдавия — 8 (11 чел.) — 5%; Азербайджан — 5 (7 чел.) — 3%; Латвия — 1 (1 чел.) — 0,5%; Киргизия — 1 (1 чел.) — 0,5% [20].

Интересны — в плане фиксирования идентичности — социо-культурные характеристики не только уже переехавших в Россию соотечественников, но и тех, кто только планирует переезд. Здесь необходимо сослаться на результаты социологического исследования, проведенного по заказу МИД РФ ВЦИОМ в 2009 г., потенциальных участников программы переселения соотечественников проживающих в различных странах.

Опуская прочие атрибуты идентичности потенциальных соотечественников, хотелось бы остановиться на религиозном аспекте. Обращает на себя внимание тот факт, что заметное число потенциальных соотечественников в среднеазиатских республиках исповедуют ислам, тогда как процент православных среди уроженцев европейских стран далек от абсолютного (см. табл. 2).

И именно среди уроженцев среднеазиатских республик наивысшей являлась — на момент опроса — доля тех, кто хотел бы переехать в Россию, тогда как, к примеру, процент потенциальных мигрантов из европейских (в первую очередь по идентичности) Германии и Латвии был минимален (см. рис. 1).

Еще одним важным аспектом, требующим внимания, является география миграции соотечественников. Представители коренного населения хотели бы видеть соотечественников-переселенцев в первую очередь осваивающими сельскую местность (об этом заявили 34% респондентов) [18], четверть опрошенных (23%) одобряют расселение иммигрантов по территории страны без ограничений, реже — малонаселенные регионы Сибири и Дальнего Востока или зоны интенсивного промышленного развития (по 19%). Менее всего идея свободного расселения нравилась жителям Москвы и Санкт-Петербурга, где за неё высказались лишь 10%.

Рисунок 1 - В какой стране Вы хотели бы жить?, %

Таблица 2 Считаете ли Вы себя верующим человеком, и если да, то какую религию исповедуете?, %

	Латвия	Молдова	Украина	Казахстан	Киргизия	Узбекистан	Таджикистан
Православие	56	66	64	71	44	70	25
Католицизм			1	1			1
Протестантизм		1		1			1
Христианство вообще		9	11	11	14	2	21
Ислам					24	12	37
Другая религия	22	1	1				1
Верующий, но затрудняюсь ответить, к какой религии себя отношу		8	7	14	15	10	12
Не считаю себя верующим человеком	20	13	11				1
Затрудняюсь ответить	1	1	5				

Но такие ожидания заметно расходятся с фактическими данными о миграции соотечественников. Несмотря на желание «коренных» поселить приезжих в сельской местности, большинство (74%) прибывших соотечественников проживают в городской местности (в селе – чуть более четверти, 26,2%). Более того, по данным ФМС, не спешат соотечественники широко расселяться по территории России – наибольшей привлекательностью для мигрантов-соотечественников из 12 пилотных регионов на сегодняшний день отличается лишь Калининградская область.

Объясняя низкую популярность программы поддержки соотечественников у условных русских, многие апеллируют к тому, что основной миграционный приток данной группы пришелся на конец 1990-х годов. Отчасти это действительно так. По наблюдениям Л.Л. Рыбаковского [24], например, в период 1989-2002 гг. сальдо миграции русских, прибывших в Россию из государств нового зарубежья, в 64 раза превысило сальдо миграции титульных

для этих стран народов (3380,9 тыс. русских и 52,8 тыс. украинцев, казахов, белорусов и др.). Однако при том, что в период 1989-2004 гг. в Россию из СНГ прибыло 5430 тыс. русских, свыше 2 млн человек выбыли обратно, так как на исторической родине они столкнулись не только с материальными трудностями, но и с неблагоприятным отношением к ним со стороны государства. Таким образом, к 2002 г. численность русских за счет постсоветских мигрантов возросла на 3,4 млн. человек, но одновременно произошел значительный упадок численности русского населения – прежде всего за счет естественной убыли. Одновременно, как следует из данных миграционной статистики мигрантов, помимо русских, в Россию вселились представители других титульных для нее народов, а также титульных народов стран нового зарубежья, что привело к существенным сдвигам в национальной структуре населения: значительно сократилось число украинцев, белорусов, прибалтийских народов, немцев, евреев. Одновременно к 2002 г. увеличилась численность таджиков (в 3 с лишним раза), тогда как численность других народов Средней Азии сократилась. Численность армян возросла в 2,1 раза, азербайджанцев – в 1,9 раза и грузин – в 1,5 раза (см. табл. 3). Таким образом, очевидно, что не сумев обеспечить реализацию программы переселения соотечественников, российское руководство тем не менее интенсивно способствовало укоренению в массовом российском сознании представлении о наличии нуждающейся в защите группы, определяемой в этнических категориях.

Формально такой группой были русскоязычные постсоветского пространства – вне зависимости от их национальности, и особых преференций для этнических русских программа не предусматривала. Именно ориентация российского руководства на идею «гуманитарной правопреемственности» СССР, в том числе через принятие выходцев из постсоветских республик – вне зависимости от их национальных и конфессиональных характеристик – привела к тому, что после 1991 г. в Россию мигрировали отнюдь не только этнические русские. Многие из таких условно русскоговорящих носителей различных ценностных и идентичностных кодов прибыли в Россию относительно недавно – в официальном статусе соотечественников.

Таблица 3 Национальный состав населения России в 1989 г. и 2002 г.

Национальность	1989	2002	Увеличение, сокращение
Все население	147022	145167	
Русские	119866	115889	-3977
Украинцы	4363	2943	-1420
Белорусы	1206	808	-398
Казахи	636	654	+16
Молдаване	173	172	-1
Узбеки, киргизы, таджики, туркмены	247	308	+61
Армяне, грузины, азербайджанцы	999	1951	+952
Литовцы, латыши, эстонцы	163	103	-60
Татары, башкиры, чуваш	8641	8865	+224
Немцы	762	567	-165
Евреи	762	230	-562

Однако сегодня националистические лозунги очень востребованы: по данным «Левада-центра», с сентября 2002 г. к сентябрю 2011 г. почти вдвое (с 25% до 47%) выросло число тех, кто основной причиной национализма считал «вызывающее поведение представителей иных национальностей» [23]. По данным ФОМ, призыв «Россия для русских» поддерживают 49% опрошенных [25], аргументируя свою позицию тем, что «число мигрантов

растёт» (9%), «в России основное население русские» (8%), «русские живут хуже, чем приезжие» (5%), «мигранты вытесняют русских с рабочих мест» (4%), «русских становится меньше» и «России не нужны мигранты» — по 3%, категория «соотечественник» понимается преимущественно в этническом смысле.

Получается, что тиражируемый российским руководством на протяжении 20 лет нарратив соотечественников за рубежом не был успешно реализован и воплощен через практическое привлечение русскоязычных носителей постсоветской надэтнической идентичности. Напротив, ввиду часто неэффективной национальной и миграционной политики он превратился в механизм ретранслирования идеи дискриминируемости и правовой ущемленности русских.

Литература

- 1 Гаврилов М. Михаил Гаврилов о русскоязычных, но не русских // Kompromat.lv:[веб-сайт].URL: <http://www.kompromat.lv/item.php?docid=readn&id=71>.
- 2 Гребенюк А.А. Возвращение соотечественников: первые шаги и меры по оптимизации.URL: <http://valerytishkov.ru/engine/documents/document1413.pdf>
- 3 Декларация о поддержке российской диаспоры и о покровительстве российским соотечественникам // Предпринимательское право: [веб-сайт]. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_35720.html.
- 4 Декларация прав соотечественников : принята на Втором всемир. Конгр. рус. общин, Москва, 29–30 янв. 1994 г. URL: http://www.rau.su/observer/N18_94/18_21.htm.
- 5 Дипломатический вестник. 1994. № 19–20. С. 39–42.
- 6 Затулин К. Ф. Русские – разделенный народ // Российская Федерация сегодня. 2007. № 14. URL: http://russia-today.ru/2007/no_14/14_topic_1.htm.
- 7 Зюганов Г. А. О положении русского народа и защите советских ценностей : [из доклада на XIII съезде Коммунист. партии Рос. Федерации 29 ноября 2008 г.] // КПРФ : [веб-сайт]. URL: http://kprf.ru/party_live/61565.html.
- 8 Зюганов Г.А. Русские — самый крупный разделенный народ в мире // Россия.info : [веб-сайт]. URL: <http://www.rossija.info/aktuel/1337173/>
- 9 Ильяшевич В. Н. Русские, русскоговорящие, русскоязычие... / / Информационный портал Русской общины Эстонии:[веб-сайт]. URL: http://baltija.eu/send.php?news_id=1040.
- 10 Кара-Мурза С. Г. Кто такие русские. М. : Эксмо. 2010. С. 5.
- 11 Клямкин И. М., Лапкин В. В. Русский вопрос в России // Полис», 1995. № 5 ; 1996, № 1.
- 12 Космарская Н. П. Дети империи в постсоветской Центральной Азии : адапт. практики и ментал. сдвиги : (русские в Киргизии, 1992-2002). М. : Наталис, 2006. С. 476.
- 13 Ларюэль М. «Русская диаспора» и «российские соотечественники» // Демократия вертикали. М. : Центр «СОВА», 2006. С. 199.
- 14 Мониторинг реализации государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников,

- проживающих за рубежом, на территориях вселения субъектов Российской Федерации за II квартал 2011 г.//Федеральная миграционная служба:
- 15 [веб-сайт].URL:
http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/files/Monitoring_zh_2_kvartal%202011_goda.pdf
- 16 «Наши» в ближнем зарубежье // База данных ФОМ : [веб-сайт]. URL:
<http://bd.fom.ru/report/cat/demo/dd013825>.
- 17 Основные цели и принципы программы Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 года № 637 // Федеральная миграционная служба: [веб-сайт].
- 18 URL: <http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds>)
- 19 От съезда до конгресса соотечественников // Русское слово. Алматы, 2003. № 1.
- 20 Пресс-выпуск. № 499//ВЦИОМ: [веб-сайт].
- 21 URL: <http://www.wciom.ru/?pt=53&article=2917>.
- 22 Распад СССР и русский вопрос. Кто виновен в том, что русские стали разделенным народом? // Сетевой интеллектуальный клуб : [веб-сайт]. URL:
<http://www.win.ru/civil/1518.phtml>)
- 23 Реализация Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. URL:
<http://ufms48.ru/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80/504.html>.
- 24 Результаты опроса ВЦИОМ, проведенного 8-9 июля 2006 г. в 46 регионах России // ВЦИОМ : [веб-сайт]. URL: <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/12719.html>.
- 25 Россия для русских - или для всех // ВЦИОМ : [веб-сайт]. URL:
<http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=3772>. Еженедельный опрос «Экспресс ВЦИОМ» 21 декабря 2006 г.
- 26 Русский демарш : [опрос Левада-Центр 25 ноября 2011] // Левада-центр [веб-сайт]. URL: <http://www.levada.ru/25-10-2011/russkii-demarsh>
- 27 Рыбаковский Л. Л. Русский народ в этнической структуре населения России // Перспективы : [веб-сайт].
- 28 URL:
http://www.perspektivy.info/srez/val/russkij_narod_v_etnicheskoj_strukture_nasel_enija_rossii_2009-03-11.htm.
- 29 Слова и славяне : опрос ФОМ 18 ноября 2011 // Фонд общественного мнения : [веб-сайт]. URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10257>.
- 30 Соотечественники-переселенцы: кого и как готовы принять в России // ВЦИОМ : [веб-сайт]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=2917>. Еженедельный опрос «Омнибус ВЦИОМ» проведен 8-9 июля 2006 г. в 46 регионах России.
- 31 ФМС: более 44 тысяч соотечественников вернулись в Россию // РИА НОВОСТИ : [веб-сайт]. URL: <http://ria.ru/society/20110730/409457232.html>
- 32 Melvin N. Russians beyond Russia : the politics of national identity. London : Royal Institute of International Affairs, 1995. P. 27